

Живые голоса далекого прошлого

Из истории Рудненского фольклорно-этнографического коллектива

Если попытаться перечислить достопримечательности Сланцевского района, то в ряду главных будет значиться Рудненский фольклорный хор - несомненная гордость нашего края, свидетельство древности и богатства местной народной культуры. Наша песенная традиция своими корнями уходит вглубь веков, о мелодиях некоторых песен специалисты говорят, что они восходят к X веку.

На территории Сланцевского района музыковеды-этнографы выделяли три центра народной песенной традиции – в Загрявье, Монастырьке и Рудно. Во всех этих деревнях были фольклорные хоры, исполнявшие местные песни. До настоящего времени сохранился только Рудненский фольклорный коллектив, который работает на базе Рудненского Дома культуры, расположенного в деревне Гусева Гора Новосельского сельского поселения Сланцевского района Ленинградской области.

Территория, о которой идет речь, примечательна тем, что здесь был один из древнейших погостов нашего края – Рудный погост, имеющий богатую и славную историю, много местных легенд и преданий. В центре погоста, селе Рудно, издавна существовал храм во имя св. Георгия Победоносца, утраченный в период Великой Отечественной войны. На землях Рудненского поста в 1341 году отряд псковичей под предводительством посадника Карпа Даниловича Калики одержал победу над вторгшимися на русскую территорию немецкими рыцарями в бою у Кушельского озера. Память об этой победе до сих пор жива в традициях почитания местных святынь.

Жители Рудного погоста в старину славились «способностью к мастерствам», среди них были талантливые мастера самоучки, умевшие, например, чинить часы и музыкальные инструменты. В местных деревнях были гончарные производства, заводы по изготовлению кирпича, изразцов, черепицы. Среди местных помещиков, дворянских родов было много достойных и славных представителей. Известен род Коновницыных, издавна владевших здешними землями. Много талантливых военных, верно служивших России, дал род Беляевых, владельцев Леонтьевского. В Малафьевке было имение Блоков, родом из которого был А.Л. Блок, отец великого русского поэта. Своей масштабной благотворительной деятельностью прославился купец В.Е. Евстифеев из д. Шавково.

Позже, в советское время, при образовании Ленинградской области в 1927 году, территория современного Сланцевского района вошла в ее состав как Рудненский район, который просуществовал до 1933 года. В период Великой Отечественной войны здесь развернулись активные действия по сопротивлению оккупационному режиму, здесь был центр формирования и штаб 9-й партизанской бригады. После освобождения района Рудно опять на некоторое время оказалось в роли районного центра, когда в период боев в Принаровье поселок Сланцы находился в прифронтовой полосе, и в Рудненский сельсовет переместились районные учреждения.

Песенное творчество местных деревень - Рудно, Гусева Гора, Куричек, Пустынька - своими корнями уходит вглубь веков. С давних времен здесь сохранили старинные свадебные, обрядовые, рекрутские, солдатские песни, деревенские романсы и духовные стихи. В предвоенные и послевоенные годы на территории деревень в окрестностях Рудно

было несколько колхозов – «Путь к коммунизму», «Коммунар», «Возрождение», «Красная заря», «Марат», «Рассвет», «Путь к социализму» и другие. Люди много работали, но при этом в деревне всегда звучала живая музыка и песня. Каждый уважающий себя парень играл на гармошке, гитаре, балалайке. Все девушки пели. Да как пели! Когда гусевские женщины шли на работу, за три километра в Дубке было слышно не только песню, но и кто запевал. В период Великой Отечественной войны большинство мужчин погибли, край пережил все ужасы оккупации.

За годы войны люди соскучились по общению, песням, которые пели всегда в этих краях на традиционных местных гуляньях, праздниках, свадьбах. Они стали собираться группами и в свободное от работы время, в радости и горести, пели. Пели свои местные, знакомые от рождения песни. Объединившись, эти группы слились в единый хор, организатором и первым руководителем которого стала простая колхозница Александра Семеновна Степанова (1902 – 1984 гг.). В деревне ее звали тетя Шура-партизанка. Это была женщина удивительной судьбы, сильная духом, перенесшая тяжелое ранение. Она была расстреляна фашистами, но, несмотря на семь пулевых ранений, сумела выжить. Александра Семеновна была и запевалой. Запевая песню, она вела хор за собой, как бы заряжая своим задором и энергией весь коллектив. С ее голоса записаны многие песни свадебного обряда.

Под руководством Александры Семеновны хор сплотился, спелся, стал собирать, накапливать свой обширный репертуар. В 1947 году на сцене только что построенного сельского клуба в деревне Куречек (в этой деревне находился тогда Дом культуры) состоялось первое выступление коллектива. Женщины уже не в жизни, как это делали много веков, а на сцене сыграли старинный свадебный обряд. Они решили вспомнить эту красивую старинную свадьбу, чувствовали, что должны помочь сохранить ее как культурную ценность. Сначала показали свадьбу у себя в клубе, а потом на подводах отправились выступать в Кингисепп.

В то время коллектив насчитывал более 25 участниц: Кононова Анисья Григорьевна и Гусева Ирина Васильевна из деревни Гусева Гора, Гордеева Евгения Васильевна из деревни Куречек, Антонова Надежда Антоновна и Лебедева Анна Ивановна из деревни Пустынька и многие другие.

Александре Семеновне подпевали звонким многоголосьем Евгения Васильевна Гордеева, Ирина Васильевна Гусева, Римма Александровна Веселова, Валентина Ивановна Камшилина и другие участницы хора, среди которых тоже были запевалы.

Старейшей из них была Евгения Васильевна Гордеева (1910 г.р.), женщина сложной и яркой судьбы. За помощь партизанам немцами был расстрелян ее муж – Николай Батуров, сама Евгения Васильевна тоже была схвачена и чудом избежала расстрела. После войны, живя в тяжелейших условиях, в землянке, растила пятерых детей. Добивалась, чтобы на месте гибели ее мужа и еще 15 односельчан был памятный знак (а ведь сразу после войны на том месте была танцплощадка). В том, что в Зеленой Роше на месте казни мирных жителей Сланцевского района установлен памятник, есть и ее большой вклад.

Татьяна Тимофеевна Кареткина (тоже запевала) была хранительницей старинных русских народных песен, именно с ее слов записаны многие песни.

Другая запевала - Татьяна Петровна Арикайнен (1949 г.р.) сохранила в своей «заветной тетрадке», переданной ей матерью, участницей хора Екатериной Трофимовой, весь репертуар коллектива, который, в свою очередь, она передала дочери Ирине – тоже участнице хора. Эта девочка еще школьницей младших классов знала все песни, что пели ее бабушка и мама.

Рудненским певуньям аккомпанировали также гармонисты Илларион Александрович Гусев, Владимир Кузьмич Сибуль, Александр Тимофеевич Кармаков.

Все эти люди сформировали основу репертуара хора. В состав хора за все годы входило 40 участников, в основном переживших тяготы и лишения войны.

Руководители коллектива менялись, но основное ядро исполнителей оставалось постоянным, оно и дало хору долгую и плодотворную жизнь.

В 70-е годы в коллектив вливаются молодые голоса. Директором ДК назначена молодой специалист, выпускница областного культпросветучилища В.В. Прыгачева, она тоже становится участницей хора и ведет за собой молодежь, которая стремится вместе со всеми участниками коллектива сохранить диалектную форму песенного текста. Именно в этом кроется главный из секретов достоверности звучания народной песни.

После ухода из жизни основательницы хора А.С. Степановой в 1984 году руководство коллективом приняла Е.Т. Беляцкая, заслуженный работник культуры Российской Федерации, которая начала работать с Рудненским хором еще с 1967 года, будучи методистом районного дома культуры. Евгения Тимофеевна руководит Рудненским коллективом и по сей день.

Коллектив сохранил в своем репертуаре исторические, рекрутские, солдатские, в основном маршевые, песни и песни прошлых веков, конца XVIII - начала XIX вв., свой репертуар он исполняет в традициях народного пения с чертами многоголосия.

«Песенный репертуар складывался трудно и долго. В каждом доме, где живет коренной житель, хранили песни. Тексты их менялись, добавлялись какие-то новые сюжетные линии. Но в целом песни сохранились. В репертуаре хора песни декабристских времен, а есть и более старые плясовые, обрядовые, протяжные рекрутские, а в свадебных сохранились еще и языческие элементы этого красивейшего обряда. Ныне хор поет только свои местные песни. Появился свой стиль, а ведь в 60-е годы Руденский хор исполнял и городские романсы, и цыганские «напевы». Отбросить все чуждое, лишнее помог А.А. Мурин, методист Ленинградского областного Дома народного творчества. После тщательного отбора остались самые лучшие. Получилось их много. «Считали, считали один раз, досчитали до ста, и бросили, устали, - сказала одна из участниц хора. Ведь в старину по любому, даже по незначительному (как нам теперь кажется) поводу слагали песни. Гость пришел – песня, гость ушел – песня, первую борозду проложили – песня, на работу пошли – песня».

Т. Евстигнеева «У истоков народного творчества», газета «Знамя труда», 29.07.1981г.

Первыми слушателями хора были односельчане и жители близлежащих деревень. Про его участниц в деревне говорили: «Вон артистки в клуб пошли на спевки». Но со временем география выступлений стала расширяться, пришли известность и признание. Вот как вспоминается одна из первых «гастролей» хора.

«Сначала к фольклорному Рудненскому хору относились скептически: «Ну, кому это нужно, делать вам нечего!» Однажды был такой случай. Рудненскому хору предложили выступить на концерте в Доме культуры имени Газа в Ленинграде. Когда директор Дома культуры увидел бабушек, узнал, что поют они старинные русские песни, фольклор, то в отчаянии замахал руками: «У меня молодежь! Сегодня суббота, люди пришли танцевать, веселиться. А вы что поете?» А затем махнул рукой и решил пустить хор под антракт.

Поднялся занавес, на сцене появились старушки в русских сарафанах и платках. Зал возмущенно зашумел, раздался топот, свист. Но с первых же звуков песни в зале стало тихо. Женщины запели рекрутскую песню, потом обрядовую, плясовую, «тетя Шура» - так зовут А.С. Степанову, прошла с дробным переплясом по сцене...

Хор долго не отпускали, аплодисментам не было конца. А когда они уезжали, директор говорил:

- В первый раз за много лет работы я видел в этом зале такие благодарные лица.»
Т. Евстигнеева «У истоков народного творчества», газета «Знамя труда»,
29.07.1981г.

География поездок сельских артистов обширна. Это не только Сланцы и Сланцевский район. Рудненский хор выступал в городах Ленинградской и Псковской областей на различных площадках города на Неве, в том числе в большом концертном зале «Октябрьский», в Пскове и Псковской области, в Эстонии. Народный коллектив Рудненского Дома культуры трижды лауреат Всероссийских фестивалей, участник международных, межрегиональных, областных фестивалей народного творчества, неоднократно награждался памятными подарками и сувенирами за участие в многообразных конкурсах художественной самодеятельности. Рудненский коллектив хорошо известен всем, кто занимается музыкальным фольклором и этнографией в Санкт-Петербурге и Ленинградской области благодаря тому, что он является носителем самобытной песенной традиции, которая к тому же хорошо изучена благодаря научной деятельности Ленинградской консерватории.

Огромную работу по изучению нашей фольклорной традиции проделал **Анатолий Михайлович Мехнецов**, профессор консерватории, заведующий кафедрой этномузыкологии, руководитель Фольклорного ансамбля Санкт-Петербургской консерватории. С 1972 года в Сланцевский район из Ленинградской консерватории приезжали экспедиции студентов и преподавателей консерватории, которые возглавлял А.М. Мехнецов. Они записали и изучили музыкальные и обрядовые традиции, в том числе старинный свадебный обряд и свадебные песни. На материале, собранном этими экспедициями, написаны исследования, изданы книги, записаны грампластинки и диски с музыкальными записями.

В 1985 году вышла книга «Народные песни Ленинградской области. Старинная свадьба Сланцевского района» (Ленинград, «Советский композитор»), ее составителями являются А.М. Мехнецов и Е.И. Мельник. В нее вошли свадебные песни и описания свадебного обряда, записанные в Сланцах и деревнях Загривье, Монастырек, Вороново, Рудно – основных центров бытования свадебных песен на территории Сланцевского района.

А.М. Мехнецов – выдающийся деятель в области изучения и сохранения музыкального фольклора. Он был президентом Российского фольклорного союза, активно занимался проблемами возрождения народных традиций отечественной культуры, разработкой и внедрением региональных целевых программ поддержки и развития народной традиционной культуры. Благодаря его исследованиям наша музыкальная фольклорная традиция прочно вошла в общую копилку отечественной народной культуры и заняла там свое достойное место, стала широко известна за пределами Сланцевского района.

Вот как характеризует ее А.М. Мехнецов:

«На фольклорной карте Ленинградской области Сланцевский район занимает особое место. Оно определяется тем, что в районе сохранилась яркая народно-песенная культура, самобытность которой в первую очередь связана с музыкально-поэтической стороной крестьянской свадьбы. По своему строю свадебные песни, записанные в Сланцевском районе, образуют с песнями соседнего Гдовского района Псковской области единое музыкально-стилевое явление, принадлежащее условно называемой нами печоро-гдовской песенной традиции».

Во вступлении к книге А.М. Мехнецов пишет:

«Составители сборника, участники фольклорных экспедиций приносят искреннюю и глубокую благодарность жителям сланцевских деревень - исполнителям старинных русских песен, сохранившим для нас живые голоса далекого прошлого».

С другой стороны, внимание серьезных исследователей к нашим песенным и обрядовым традициям, высокая их оценка, помогли по-другому увидеть привычные вещи, осознать их значимость и ответственность за дело их сохранения и самим исполнительницам, и их односельчанам, и работникам культуры. Самодеятельные артисты получили поддержку и заряд энергии на продолжение своей работы. По словам **руководителя Руденского коллектива Е.Т. Беляцкой**, *«без той работы, что проделал Анатолий Михайлович Мехнецов и его последователи, не было бы коллектива и той духовной жизни, которая есть среди песенниц».*

Выход в свет книги по этнографии старинного свадебного обряда еще раз напомнил о том особом внимании, которое истари уделялось проведению обряда бракосочетания как важнейшему событию в жизни человека, крестьянской семьи. Все элементы свадебного действия говорят его участникам об особой важности происходящего. Традиционный свадебный обряд имел огромное воспитательное значение и был направлен на укрепление в сознании молодых значимости и незыблемости семейного союза, способствовал укреплению семейных отношений. Но из жизни села обычай ушел в прошлое, последней выходила замуж по этому обряду в 1920-х годах Александра Семеновна Степанова. По ее рассказам и была восстановлена старинная свадьба. В 1974 году Руденский хор под руководством А.М. Мехнецова осуществил постановку этого обряда и показал его в этнографическом музее. Но после этого постановка не возобновлялась. Поэтому возникло желание возродить старинное свадебное действие. А партнером Руденского коллектива в этом деле стал коллектив Новосельской школы.

Учителя и школьники Новосельской школы захотели заглянуть на несколько десятилетий назад: как жили их не такие уж далекие предки в родных окрестных деревнях? Поэтому идея совместной работы хора и школы быстро была подхвачена. К тому же учительский коллектив решил подготовить творческий отчет о работе школы (взяв за основу народное творчество и используя учебные предметы гуманитарного цикла) в форме постановки старинной свадьбы в строго выдержанных местных традициях.

Старинная свадьба – это от начала и до конца музыкально-песенное действие, где слова дружек, приговорки-пожелания молодым произносятся в стихах с определенной интонацией. Еще в начале века свадьба игралась по сценарию, освященному веками. Для каждого из трех дней, в течение которых игралась свадьба, было свое содержание, существовали свои обычаи, песни, общее число которых превышало сотню. Конечно, воспроизвести трехдневный ритуал ребятам было бы не под силу, поэтому остановились на нескольких фрагментах свадебного действия.

Режиссером этого своеобразного спектакля стала Е.Т. Беляцкая. В сентябре 1991 года начались репетиции. Поначалу школьники не очень-то стремились к участию в этой затее. Поэтому был сделан особый педагогический ход, когда выпускникам 8-х классов предложили заменить экзамен по литературе на участие в постановке. Старшеклассники, поворчав, начали ходить на репетиции, а за ними потянулись и младшие. Дальше – больше, в постановке решили принять участие и учителя. Вскоре новое дело захватило ребят.

Бабушки учили девчонок петь величальные, печальные, шуточные песни. А чтобы лучше понимать их смысл, нужно было познакомиться с укладом жизни и бытовыми деталями прежних веков. Ребята заучивали длинные тексты песен, запоминали мелодию с голоса, шили сарафаны. Костюмы нужно было шить тоже с соблюдением особой местной

традиции. Таким образом, готовя постановку обряда, школьники узнавали все больше и больше о прошлом своей малой родины. А когда ученики и учителя Новосельской школы побывали на выступлении этнографической группы в Санкт-Петербурге и увидели в ее исполнении русскую народную свадьбу с использованием рудненских песен и обычаев, они поняли, что занялись стоящим делом.

18 декабря 1991 года в Новосельской школе состоялась долгожданная премьера постановки старинной свадьбы.

Вот как пишет о ней корреспондент С.Ф. Шишкина:

«И вот великий день настал... На наших глазах совершалось что-то необъяснимое. Меньше всего это было похоже на художественную самодеятельность в сельской школе. И гости, и хозяйка каким-то чудом оказались в прошлом, в тесной горнице, куда собралась чуть ли не вся деревня поглядеть на молодых. Но, как известно, хоть войти можно было любому, за стол садились особо почетные гости и родня. Так что все получилось удивительно естественным.

...Сбились в уголке девушки, недавние подружки невесты, ждут, когда выйдет она нарядная, немного взволнованная. Вот и красавец и балагур клетник, распорядитель свадьбы, важно шествует впереди всех, помахивая кнутовищем, отгоняя нечистую силу. Затянули девушки протяжную печальную песню: прощается невеста с родным домом, с беззаботной юностью. А как заплакала-запричитала матушка, так и у нас, зрителей, слезы к глазам подступили. Еще бы Ирина Васильевна Гусева – одна из последних «профессионалок», ее причеты внимательнейшим образом в свое время были записаны столичными учеными. Ирине Васильевне, как и Евгении Васильевне Гордеевой, другой признанной мастерице, уже 80 лет. А самой юной хористке - Свете Фоминой всего-то 7 лет, и она уже не первый год поет. ...

Надо сказать, что самыми строгими критиками оказались отнюдь не профессиональные культработники, а старожилы деревни. Именно они сделали несколько дельных замечаний по поводу того, как надо правильнее сесть, в каком порядке пройти. Даже поспорили, мог или нет отец невесты играть на гармонии. Артисты воспринимают это очень серьезно, ведь на сцене все должно соответствовать прежним обычаям».

С. Шишкина. Честным пирком да свадебку. Фоторепортаж. «Знамя труда», 1991, 31 дек.

Эта постановка не только стала событием в жизни сельчан и осталась в репертуаре Рудненского коллектива, но и нашла свое продолжение в жизни: в 1990-е годы в Новоселье и других деревнях были пары, которые отмечали свое бракосочетание с элементами старинного свадебного обряда.

Есть еще одна традиция у фольклорно-этнографического Рудненского коллектива – это ежегодное проведение фестиваля русской народной песни, который теперь уже имеет свое фирменное название «Рудненский Каравай».

В течение многих десятилетий на проводимые в Рудненском доме культуры фестивали съезжаются гости из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, в основном это молодежные фольклорные коллективы, любящие народные песни. Постоянными участниками стали фольклорный ансамбль «Белозерье» из Санкт-Петербурга, фольклорный семейный коллектив «Любочажье» и детский коллектив «Зоренька» из Луги, фольклорный ансамбль «Коляды» из Гатчины и многие другие. Обязательно выступают на фестивале местные сланцевские коллективы - вокальный ансамбль «Дубравушка» Загривского ДК, фольклорный семейный ансамбль «Свосяи» Сланцевского городского парка культуры и отдыха, ансамбль русской песни Выскатского ДК, народный хор русской песни «Радость», фольклорно-этнографический коллектив Савиновщинского

ДК, коллектив Гостицкого ДК. Выступают на фестивале и представители Псковской области – песенные коллективы из Гдова и Гдовского района.

Каждый из ежегодный рудненских фестивалей не похож на другой и посвящается какому-либо знаменательному событию. Например,

- в 1972 году фестиваль был посвящен встрече хоров, на который приехали хор «Лявониha» из Белоруссии, фольклорные хоры из деревень Монастырек и Загрявье Сланцевского района;
- в 2006 году фестиваль был посвящен 25-летию выхода грампластинки «У нас Оленька да цветочек» с записью старинных песен Сланцевского района;
- в 2009 году темой фестиваля стали старинные солдатские песни, т.к. день его проведения пришелся на 22 июня;
- в 2011 году пели величальные песни – величали жителей окрестных деревень;
- в 2012 году в рамках фестиваля отметили две даты – 65-летие коллектива и 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года (в репертуаре хора есть песня «Шумел, горел пожар московский»);
- в 2014 году главной темой праздника стала местная кадрили.

С каждым годом эти яркие песенные праздники привлекают все больше не только исполнителей, но и зрителей, которые стремятся попасть сюда из окрестных деревень, из Сланцев, из Санкт-Петербурга. Вереницы автобусов и автомашин тянутся к живописно возвышающемуся на горе зданию Дома культуры. Перед ним на поляне с ароматом скошенной травы, залитой солнцем, уставленной разными затеями, звенят песенные переливы, идет гулянье, как в старину. У плетней с подсолнухами и развешенными домоткаными половиками - ткацкие станки, качели, русская печь и даже ... «старинная» пушка, которая своим выстрелом возвещает начало праздника. Все пошло в дело – на качелях качаются дети, у станков идет мастер-класс по ткачеству, на костре варится картошка для праздничного обеда, на печи стоят чугушки с окрошкой, на скамьях – зрители, которые слушают зазорные частушки и не устают щелкать фотоаппаратами. И гости, и хозяева без устали поют песни, пляшут, водят хороводы. По традиции всех угощают пирогами и деревенским обедом с окрошкой. Бренд праздничного обеда – «дедкины щи», местное летнее блюдо из ключевой воды, огурцов и зелени – нравится всем. А вода ключевая – из своего родника, что бьет прямо под горой, раньше этот источник почитали, освящали, ходили к нему крестным ходом, его водой, как лекарством, лечили местные жители разные хвори. Потом надолго забыли и забросили источник, но десять лет назад вспомнили о нем, откопали, расчистили и возродили. А недавно освятили во имя святого Ильи Муромца. «...Пусть тебе снится целебный родник...», - эта песня иеромонаха Романа в исполнении Рудненского хора всегда звучит на празднике, вызывая живейшие эмоции слушателей.

Главным вдохновителем и стержнем этих фестивалей является великая сила песенного богатства рудненской земли, которая вовлекает в поле своего притяжения и заряжает энергией всех - и участников коллектива, и его руководителя и тех, кто хотя бы раз приехал на этот праздник.

Воплотителем идеи фестиваля и его организатором является руководитель Рудненского фольклорно-этнографического ансамбля Евгения Тимофеевна Беляцкая. И праздник, и само существование коллектива зиждется на ее энергии, энтузиазме и незыблемой убежденности в правоте своего дела. В день праздника она вездесуща, успевает везде и всюду. А в будни она изо дня в день делает огромную кропотливую работу по сохранению того бесценного наследия, которое передает от поколений ушедших поколениям грядущим. И делает это с огромной любовью к людям, с которыми

работает. Она из тех счастливых людей, у которых в этой жизни есть миссия. К ней в Рудно с большой радостью едут в гости собиратели фольклора и этнографические коллективы из других районов области, из Санкт-Петербурга – они записывают наши песни, изучают их, используют для своей работы, в своих выступлениях, берут их в свой репертуар. Они понимают, какое это богатство. Наши певуны только рады этому – пусть наши песни летят по свету, радуют народ.

Е.Т. Беляцкая вместе с заведующей Рудненской сельской библиотекой Ираидой Константиновной Деркач сделали небольшую самодельную книжку, куда вошла часть репертуара коллектива. Пока эта брошюра распечатана на принтере, и тираж составляет несколько экземпляров. Но эту работу они намерены продолжить и сделать книгу, которая отразит полностью всю сокровищницу Рудненского песенного фольклора.

Однажды на праздник приехали работники телевидения из Санкт-Петербурга, как оказалось, по следам «Бурановских бабушек». Решили снимать наш местный вариант коллектива, прославившегося на Евровидении. Спрашивают:

- Почему вы не поете на английском?

- Наш язык так богат, фольклор так неисчерпаем, что нам свои песни петь – не перепеть! Зачем нам чужой язык, - ответила Евгения Тимофеевна. – Бурановские бабушки запели по-английски «с горя», чтобы молодое поколение хотя бы чуть-чуть настроилось на восприятие народной музыки. Наши народные песни должны чаще и шире звучать, чтобы быть привычными и для молодежи. Их не слышат, не знают, отвыкли – значит, нужно заново учить воспринимать свое, родное. Значит, нужно больше показывать народ, говорить о народе. Мы есть.

- А случись вам получить приз, как бурановские бабушки, на что потратили бы?

- Постарались бы сделать так, чтобы снова заработало в наших деревнях сельхозпроизводство. Без подъема производства не будет жизни в селе, кому тогда петь.

Это печальные реалии сегодняшнего дня – давно уже нет совхоза, нет работы для молодежи, которая уезжает в города. Рудно, бывшее когда-то значимым центром, стало малой деревней, нет почты, медпункта. А духовная жизнь есть, ведь духовное намного прочнее материального.

Подлинное богатство нашей земли – это доставшиеся нам от наших предков песни, которые поет Рудненский коллектив, и радостно, что это наследие сохраняется. Но есть и печальная сторона в деле сохранения нашей песенной традиции - вопрос о преемственности. К сожалению, наши замечательные рудненские бабушки уже в преклонном возрасте, а молодого подраста в рудненском коллективе нет. Его просто нет в деревне, потому что по причинам экономическим и социальным из года в год молодежи в деревне все меньше и меньше. Мы можем утратить безвозвратно нашу песенную традицию. Ведь еще в 1980-е годы у нас было еще несколько подобных фольклорно-этнографических коллективов – в Сланцах, в Загравье, в Монастырьке, и у них были свои местные песни – загравские и монастырские, а сейчас из всех фольклорных коллективов остался только Рудненский. Остается только сожалеть, что в свое время в Сланцах не был создан фольклорный коллектив, который бы объединил и продолжил традиции этих песенных центров.

Нет преемников рудненской традиции и среди самодеятельных коллективов Сланцевского района. Иногда местные коллективы исполняют отдельные рудненские песни. Их включил в свой репертуар работающий на базе сланцевского парка культуры и отдыха ансамбль «Свояси». Когда-то в 1980-е годы народный хореографический ансамбль «Мозаика» Дворца культуры завода «Сланцы» поставил сюту по сказке «Снегурочка» с использованием песенной, обрядовой и танцевальной рудненской традиции. И только

фольклорные коллективы из Санкт-Петербурга и Ленинградской области широко используют в своем репертуаре наши песни, кадрили, обряды. Это коллективы «Любочажье» из Луги, «Перезвоны» и «Коляды» из Гатчины, фольклорные молодежные ансамбли Санкт-Петербургского государственного университета и педагогического университета имени А. Герцена. Благодаря им живет наше фольклорное наследие за пределами района.

Е.Т. Беляцкая постоянно поддерживает контакт с Новосельской школой, где после достопамятной постановки свадебного обряда в 1991 году она периодически вела уроки русской традиционной культуры, на которых школьники осваивали народные песни, игры, хороводы, знание народных обычаев. Сейчас Евгения Тимофеевна опять работает с Новосельской школой, где у нее есть группа мальчиков и девочек младших классов, которых она учит старинным рудненским песням - некоторые занятия проводились с участием «рудненских бабушек». Ее новые воспитанники уже выступали на праздничных концертах в Новоселье, на последнем фольклорном фестивале, исполняя некоторые песни совместно с рудненским коллективом. Есть надежда, что, повзрослев, эти ребята не забудут старинные песни своего родного края.

Недавно в Сланцах появились новые поклонники и последователи Рудненского фольклорного хора. В начале 2015 года, в центральной городской библиотеке совершенно спонтанно возникла группа любителей родной старины – этнографическая мастерская «Манефа». Начав на святочной встрече с разговоров о народных обычаях и местных традициях, задались вопросом: если в старину обычным делом было собираться и петь хором, то почему бы и нам сейчас не последовать примеру наших предков? Ведь народная песня может жить только тогда, когда люди собираются и поют, значит, и мы будем собираться и петь. А еще попробуем сшить народный костюм по канонам местной традиции. Опять спасибо Евгении Тимофеевне и ее безграничному энтузиазму, она не отказалась каждую неделю приезжать в библиотеку и проводить занятия для участников «Манефы». На встречах в этномастерской смотрели фильмы о Рудненском хоре, слушали записи, а главное – начали петь. Это так необычно для нашего времени, когда живая музыка и пение уходят из обыденной жизни.

«Манефа» объединила людей, в основном, далеких от владения исполнительским искусством и подчас с очень скромными вокальными данными. Как объясняла Евгения Тимофеевна, раньше пели все, независимо от степени таланта. Собственно, никто и не ставил задачу стать выдающимися исполнителями, покорять концертные площадки и срывать аплодисменты. Просто хотели знать свои родные песенные истоки не в теории, а на практике.

Для участниц «Манефы» это стало опытом другой жизни, иной формы существования, когда незнакомые раньше люди объединяются в песне. На ходу осваивали слова старинных рудненских песен, мелодию запоминали «с голоса». Поначалу пели совсем несмело, приободрялись, когда спевки проходили с участием представительниц рудненского коллектива. А параллельно шили костюмы, кто-то – сарафан, кто-то - «парочку», т.е. юбку с кофтой. Ездили в Руденский Дом культуры. Как говорила, Евгения Тимофеевна, там сами стены помогают, там вся аура пропитана духом старинной песни, голосами первых участниц хора. Он такой обычный и необычный этот Дом культуры – возвышается у дороги на горе, под которой бежит речка Руденка и под крутым обрывом бьет целебный родник, посреди древних селений, переживших множество нашествий и сохранивших себя и свою песенную душу. Простой деревянный дом, построенный после войны пленными немцами и наполненный всякими диковинами – старинной утварью музейной экспозиции, действующими ткацкими станками и с первого взгляда узнаваемыми белыми с малиновой бархатной обивкой стульями в зрительном зале - не

откуда-нибудь, а из самого Большого зала филармонии списанными и в Рудно доставленными.

Быстро пролетели четыре месяца занятий и спевок - и наступил день фестиваля «Рудненский Каравай», когда «Манефа» посчастливилось встать на сцене рядом с прославленными рудненскими бабушками и пропеть вместе с ними несколько песен. Целый день прошел на поляне у Дома на горе, где звенели песни, велись хороводы, пестрели сарафаны и шали. Пройдет лето, и вновь соберутся участницы этномастерской «Манефа» в стенах Сланцевской библиотеки, их ждут новые встречи с песней и с Е.Т. Беляцкой.

Деятельность этнографической мастерской «Манефа» является одной из форм поддержки местной фольклорной традиции. Но она задумана для популяризации не только песенного наследия, поэтому не решает проблему преемственности для Рудненского коллектива. Конечно, сегодня нужно искать или создавать преемника для него в городе, так как в селе нет молодежи. Пока вопрос остается открытым и будем надеяться, что найдется решение.

Когда-то основатель знаменитого русского народного хора, ставшего затем Государственным и академическим, М.Е. Пятницкий сказал, что человек, не знающий песен своих отцов и дедов, не может считать себя русским, у него просто нет родины.

2015г.